

А. Ю. Петкау
A. Petkau
г. Екатеринбург, УрФУ им. первого
Президента России Б. Н. Ельцина
Ekaterinburg, UrFU

ФИТОМОРФНЫЙ ОБРАЗ КОНЦЕПТА ЗДОРОВЬЕ **THE CONCEPT *HEALTH*: PHYTOMORPHIC IMAGE**

Аннотация: Настоящая статья представляет результаты проведенного направленного ассоциативного эксперимента с носителями русского языка для выявления фитоморфного образа концепта *здоровье*. Методом концептуального анализа выделены значимые когнитивные признаки, описана полевая модель концепта.

Ключевые слова: концепт *здоровье*; ассоциативный эксперимент; фитоморфный образ; языковое сознание.

Abstract: The article presents the results of the directed associative experiment held among the native Russian-speaking people with the intention of identifying and describing the concept *Health* phytomorphic image. Cognitive features are detected by the method of the conceptual analysis of the received material, the verbal model of the concept *Health* is described.

Keywords: concept *Health*; associative experiment; metaphor; phytomorphic image; linguistic consciousness.

Приоритетным направлением в рамках когнитивной лингвистики является изучение социокультурно востребованных концептуальных сущностей, пополняющих открытый список антропологически значимых понятий (см. работы А. Вежбицкой, С. Г. Воркачева, В. З. Демьянкова, В. И. Карасика, Р. Ратмайр, Л. О. Чернейко, Z. Kovacs, Н. Tissari и др.). Данное исследование посвящено одному из витальных концептов русской культуры – концепту *здоровье*, содержательной единице ментального лексикона. Одним из эффективных методов исследования абстрактного концепта является изучение экспликации языкового сознания, полученной с помощью психолингвистического эксперимента. Образный, наиболее сложный по определению, компонент концепта состоит из «перцептивного образа и когнитивного образа» [6, с. 59]. Когнитивный образ состоит из признаков, формируемых «метафорическим осмыслением соответствующего явления (т. н. когнитивной или концептуальной метафорой)» [6, с. 59] (см. об этом работы Н. Д. Арутюновой, Дж. Лакоффа, М. Джонсона, А. П. Чудинова и др.).

Концепт *здоровье* неоднократно получал общую метафорическую образную характеристику (см., например, работы С. Л. Мишлановой, С. В. Поляковой, А. Н. Усачевой и др.). Представляется возможным оттолкнуться от полученных

ранее результатов и своей задачей поставить выявление и описание образной составляющей анализируемого концепта через призму более узкого метафорического аспекта – фитоморфного кода культуры.

Нами был проведен направленный ассоциативный эксперимент в форме анкетирования, в котором приняли участие 70 респондентов: студенты и аспиранты гуманитарных и технических специальностей Уральского колледжа строительства, архитектуры и предпринимательства, Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, а также сотрудники двух государственных медицинских учреждений г. Екатеринбурга. Возраст опрашиваемых – от 16 до 74 лет. Респонденты, являясь носителями русского языка, не имели филологического и медицинского образования.

Респондентам предлагалась анкета с инструкцией следующего содержания: «Предлагаем Вам принять участие в опросе в рамках проведения диссертационного исследования. Анкета является анонимной, укажите, пожалуйста, только свой пол: _ и возраст _. Пожалуйста, не отвечайте на вопросы односложно». Испытуемым было предложено ответить на вопрос: «С какими растениями у Вас ассоциируется здоровье?». Время для ответа не ограничивалось.

Методика исследования заключалась в выделении когнитивных классификационных признаков [6, с. 67–75] и дальнейшем ранжировании их яркости по принципу частотности.

Важно отметить, что понятие *растение*, которое трактуется как «организм, получающий питание из воздуха путем фотосинтеза и из почвы (реже – из другой питательной среды), к которой он прикреплен» [9, с. 816], включает в себя разные номинативные единицы. К растительной группе также относятся *овощи* – «выращиваемые на грядках корнеплоды, луковичные, листовые и некоторые другие растения, а также сами их плоды» [9, с. 553], *фрукты* – сочные съедобные плоды каких-нибудь *деревьев* [9, с. 1058] – многолетних *растений* [9, с. 192], *цветы* – органы размножения *растений* с венчиком из лепестков [9, с. 1076], *ягоды* – «небольшой сочный плод травянистых *растений*» [9, с. 1133].

Примечательно, что не все полученные 147 реакций были приняты к процедуре когнитивной интерпретации. Нами было зафиксировано 5 отдаленно-абстрактных реакций, которые не отражали суть вопроса, например: *для меня, в принципе, все растения ассоциируются со здоровьем, потому что они зеленые; из растений не могу дать точного ответа, но это однозначно не цветковые растения; снег, море.*

Представим фитоморфный образ концепта *здоровье* по данным проанализированных реакций в виде словесной полевой модели.

В ядро входит когнитивный классификатор ***Травянистые растения*** с яркостью 67 реакций с присущими ему частотными когнитивными признаками: *подорожник, крапива, женьшень, зверобой, календула, душица, иван-чай, мать-и-мачеха* и др. *Алоэ* – самый актуализированный признак в этой группе. Единичные реакции получили такие признаки, как *шалфей, золотой ус, имбирь, китайский лимонник, березовые почки* и др. Так, по мнению А. А. Хатхе, растение *мать-и-мачеха* несет в себе лечебный признак, поскольку данное растение известно как отхаркивающее, противовоспалительное и ранозаживляющее сред-

ство [8, с. 20]. К лечебным растениям можно также отнести *подорожник*, *календулу*, *лимонник* и др. В сознании современных носителей русского языка видна ассоциативная связка: *здоровье – растения – лечение (профилактика)*. В своей работе В. Н. Топоров, исследуя ботаническую лексику, актуализированную в сознании туземцев, индейцев и др., отметил: эти растения «знают не потому, что они полезны. Напротив, они считаются полезными, потому что их знают» [7, т. II, с. 434]. Возможно, наши респонденты также сделали свой выбор в пользу лекарственных растений, потому что они «на слуху» благодаря народным приметам, а также текстам СМИ. По наблюдениям С. С. Аверинцева, «переходя в символ, образ становится прозрачным: смысл просвечивает через него, будучи дан именно как смысловая глубина» [1, с. 976].

Приядерную зону занимает когнитивный классификатор *Деревья* с яркостью 31 реакция. Данную группу характеризовали как конкретные ответы, такие как *дуб*, *береза*, *кедр*, так и обобщенные – *хвойные деревья*, *сосновый лес*. Только один респондент в данной группе пояснил свой выбор ответа: *кедр – «дерево жизни» (особенно в тайге)*. Между тем, полученные когнитивные признаки можно объяснить, обращаясь к наблюдениям других исследователей. По мнению В. А. Масловой, «только очень сильного и здорового человека русские сравнивают с дубом» [3, с. 163], дуб является «одним из самых сакральных деревьев» [3, с. 163], представляется символом крепости, поэтому ассоциация *здоровье – дуб* выглядит естественно. Деревьями издревле наделяют целебными свойствами, особенно березу. Так, по словам В. М. Мокиенко, русские с давних времен любят для здоровья париться в бане и хлестать себя распаренным *березовым* веником [4, с. 51]. Ель представляется главным репрезентантом признака *хвойные деревья*, которая олицетворяет «здоровье, долгую жизнь» [7, т. II, с. 447].

Ближнюю периферию формируют когнитивные классификаторы *Цветы* с яркостью 19 реакций и *Овощи и фрукты* с яркостью 14 реакций. Респонденты отметили *ромашки*, *розы*, *васильки*, *герберы*, *ландыши*, *подснежники* как вегетативные репрезентанты концепта *здоровье*. Единичные комментаторские ответы респондентов говорят о том, что *такие растения, как ромашка помогают при некоторых заболеваниях*. Другой когнитивный признак – «роза», вероятно, «эксплицирует физиологический признак «здоровье»: *розы → розовый цвет → румянец → здоровый цвет лица → хорошее здоровье*» [10, с. 155].

Самыми яркими когнитивными признаками классификатора *Овощи и фрукты* являются овощи *лук* и *чеснок*, затем следуют – *морковь*, *свекла*, *помидоры*, *огурцы*. Из фруктов респонденты упомянули *яблоко* и *лимон*. По словам Ю. М. Лотмана, культура – «запись в памяти уже пережитого коллективом» [2, с. 488], ассоциация здоровья с овощами и фруктами, возможно, связана с историческими предпосылками: славяне считали лук и особенно чеснок предохранительным средством от нечистой силы, болезней [4, с. 263].

Приметы также ведут свое исчисление с давних времен. Так, в «Большом словаре примет» можно найти следующие наблюдения: *Морковь снится – к здоровью; Есть во сне вареный лук – к здоровью; Выращивать во сне морковь – к крепкому здоровью; Огород во сне символизирует здоровье* и многие

др. [5, с. 93–94]. Данные проявления национальной культуры неотъемлемо «вплетены» в жизнь каждого человека, в независимости от веры или не веры в них. Стереотипы о полезности всех овощей и фруктов формируются, в том числе, и посредством подобных языковых единиц.

Дальнюю периферию занимает когнитивный классификатор *Ягоды* с яркостью 11 реакций, в который входят следующие когнитивные признаки: *шиповник, ежевика, черника, малина, морошка*. Самыми частотными в этой группе являются признаки *клюква* и *брусника*. По словам В. Н. Топорова, ягода – «самый общий и самый глубокий из всех растительных образов, подчеркивающих идею жизни и плодородия» [7, т. II, с. 455].

Подведем итоги нашим наблюдениям. Метафорический фитоморфный образ концепта *здоровье* находит отражение в сознании современных носителей русского языка: корпус полученных реакций достаточно представителен. Респонденты чаще всего соотносят здоровье с лекарственными травянистыми растениями, что связывается нами со стереотипностью образов некоторых растений. На втором месте по яркости классификаторов стоит обращение к дендрологическим образам, признаки которых помогают придать здоровью штрихи крепкого, нерушимого, цветущего явления. На третьем месте располагаются ассоциации с цветовыми культурами, реакции данной группы вербализуют внешнюю характеристику здоровья, четвертое и пятое места формируют реакции с обращениями к плодам растений, данные признаки связываются нами с прототипами здорового питания.

Библиографический список

1. Аверинцев, С. С. Символ / С. С. Аверинцев // Литературная энциклопедия терминов и понятий ; под ред. А. Н. Николюкина. – М. : Интелвак, 2003. – С. 975–978.
2. Лотман, Ю. М. Семиосфера / Ю. М. Лотман. – СПб. : Искусство-СПб, 2010. – 704 с.
3. Маслова, В. А. Введение в когнитивную лингвистику : учебное пособие / В. А. Маслова. – 5-е изд. – М. : Флинта : Наука, 2011. – 296 с.
4. Мокиенко, В. М. Давайте говорить правильно. Пословицы в современном русском языке / В. М. Мокиенко. – М. : ОЛМА Медиа Групп, 2012. – 416 с.
5. Никитина, Т. Г. Большой словарь примет : ок. 15.000 единиц / Т. Г. Никитина, Е. И. Рогалева, Н. Н. Иванова. – М. : АСТ : Астрель, 2009. – 687 с.
6. Попова, З. Д. Когнитивная лингвистика / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – М. : АСТ : Восток-Запад, 2007. – 314 с.
7. Топоров, В. Н. Мировое дерево: универсальные знаковые комплексы / В. Н. Топоров. – Т. II. Рукописные памятники Древней Руси. – М., 2010. – 496 с.
8. Хатхе, А. А. Номинации растительного мира в когнитивном и лингвокультурологическом аспектах (на материале русского и адыгейского языков) : монография / А. А. Хатхе. – Майкоп : Адыгейский гос. ун-т, 2011. – 178 с.
9. Шведова, Н. Ю. (ред.) Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / отв. ред. Н. Ю. Шведова. – М. : Азбуковник, 2011. – 1175 с.

10. Шишигина, О. Ю. Эстетические признаки концепта «женщина» (на материале фразеологических единиц английского языка) / О. Ю. Шишигина // Мир человека и мир языка : коллективная монография, серия «Концептуальные исследования» ; отв. ред. М. В. Пименова. – Вып. 2. – Кемерово : Графика, 2003. – С. 150–158.